

О СООТНОШЕНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА С УРОВНЕМ ВЫРАЖЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ ПРИ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В КОНТЕНТ ИНФОРМАЦИОННО-НОВОСТНОЙ ЛЕНТЫ О COVID-19

DOI: 10.25629/НС.2020.11.14

Ермолаев В.В.¹, Насонова Д.К.², Воронцова Ю.³, Четверикова А.И.⁴

¹Московский педагогический государственный университет

²ООО «Поликониус»

³АО «Нейроком»

⁴АО «Мособлэнерго»

Москва, Россия

Аннотация. В статье представлены эмпирические данные о соотношении эмоционального интеллекта с уровнем выраженности социальных страхов при вовлеченности в контент информационно-новостной ленты о COVID-19. Гипотеза исследования: уровень эмоционального интеллекта ниже у лиц с высоким уровнем социального страха и вовлеченных в контент информационно-новостной ленты о COVID-19. Выборку составили 253 человека. Методы: авторская анкета о степени вовлеченности в контент информационно-новостной ленты о COVID-19; опросник «Социальные страхи»; методика определения доминирующего состояния ДС-8, опросник ЭМИн. Результаты: 1) Социальные страхи, связанные с боязнью неудач и поражения, неприятия и подавления, потери, коммуникации, а также самостоятельности в большей степени характерны лицам, активно вовлеченным в контент информационно-новостной ленты о COVID-19. 2) Установлено, что лица с высокой интенсивностью переживания социальных страхов (неприятия и подавления, потери, коммуникации и самостоятельности) при высоком уровне вовлеченности в контент информационно-новостной ленты о COVID-19 отличаются более низким уровнем эмоционального интеллекта. 3) Обнаружены отрицательные связи между видами социальных страхов и эмоциональным интеллектом, указывающие на снижение всех компонентов эмоционального интеллекта (осознание актуальной эмоции, ее идентификация, дифференциация, контроль, принятие личной ответственности за направленность собственных эмоциональных переживаний) в состоянии страха. 4) С целью поддержания оптимального уровня эмоционального интеллекта в условиях пандемии, по мнению авторов исследования, крайне значимым является обучение граждан, вовлеченных в контент информационно-новостной ленты о COVID-19, технологиям саморегуляции.

Ключевые слова: Эмоциональный интеллект, эмоциональная сфера личности, неравновесные психические состояния, рефлексия, саморегуляция, социальные страхи, новостная лента, новости, коронавирус, COVID-19.

Введение в проблему

Масштабность сложившейся за последние полгода ситуации, связанной с пандемией COVID-19, не просто пошатнула устойчивость социально-экономического уклада разных государств, но и представила собой серьезный вызов мировому научному сообществу в изучении и поиске решений психофизиологических, психологических и социально-психологических проблем, сформировавшихся в результате воздействия COVID-19. Ученые разных стран, практически единогласно приходят к выводу о существенном влиянии обозначенной проблемы на психическое здоровье [16,22,29,31] в особенности на массовое и повсеместное пребывание людей в состоянии страха различного характера [13,18,30]. Анализ научной литературы по обозначенной проблематике показал, что одним из основных решений проблемы, связанной с влиянием и психологическими последствиями COVID-19, зарубежным ученым представляется в организации психологической работы с населением [17,20,24,26]. При этом особое внимание в организации подобной работы уделяется мероприятиям по нивелированию “эпидемии

страха», возникающего вследствие чрезвычайных ситуаций, связанных с инфекционными заболеваниями [23]. Вместе с тем, подходу к вопросу психологических детерминант, актуализирующих и частично обуславливающих пребывание людей в состоянии страха, стоит упомянуть как мощь и силу влияния на них СМИ [5], в том числе в рамках социальных сетей [17], так и рост их интенсивности в условиях вынужденной самоизоляции. При этом, психологическая проблема переживания страхов в условиях частичной социальной депривации (самоизоляции), влечет за собой не только ухудшение физического и психического здоровья [15], но и всей эмоциональной сферы личности, в том числе эмоционального интеллекта.

Краткий обзор исследований (литературы)

Рассматривая проблему соотношения эмоционального интеллекта с уровнем выраженности социальных страхов при вовлеченности в контент информационно-новостной ленты о COVID-19 стоит отметить, что массовое переживание состояний страха может объясняться эффектом возможного масштабного заражения эмоциональными состояниями через социальные сети. В 2014 году американские ученые установили, что, пребывая в социальных сетях, внутри которых довольно активно циркулирует актуальная и, как правило, негативно окрашенная информация (мировые новости), люди могут неосознанно испытывать навязываемые им со стороны транслируемых сообщений, эмоции [11]. Описанный эффект находит свое подтверждение в идеях П. Сорокина о способности страха передаваться от человека к человеку, впоследствии влияя на взаимное поведение людей [10]. Кроме того, стоит отметить, что транслируемые новости, в особенности, опосредованные ситуацией с COVID-19, зачастую носят неоднозначный и противоречивый характер, например, связанный с правилами обеспечения личной и общественной безопасности (обязательным ношением масок, допустимой дистанции, особенностей самоизоляции) во время пандемии. При этом новости, воспринимаемые от правительства или должностных лиц здравоохранения при противоречивости их сообщений, приводят к росту замешательства, неуверенности и страху [20].

Говоря о переживании страха, необходимо напомнить то, что он, являясь стрессовой ситуацией, запускает защитные и мобилизующие механизмы для организма. Однако длительное пребывание в состоянии страха, в данном случае в связи с затяжной ситуацией COVID-19, нейтрализует эту мобилизацию и становится препятствием для достижения целей, поставленных человеком [4]. Этот процесс сопровождается характерными психофизиологическими изменениями, влияющими на когнитивную сферу личности и проявляющимися в замедлении мышления [12], ухудшении памяти и внимания; а также в замедлении процесса восприятия, которое становится сфокусированным на каком-то конкретном одном объекте [4]. В данном контексте особого внимания заслуживают идеи К.Х. Ипполитова и В.Е. Лепского, утверждающих, что неспособность к адекватному восприятию и оценке ситуации обуславливает так называемую «болезнь бессубъектности», которая в свою очередь приводит к блокировке рефлексии, самоопределения и самоидентификации [5], т.е. снижению эмоционального интеллекта в целом. Таким образом, исследования эмоционального интеллекта в условиях пандемии COVID-19 приобретают особое значение. При некоторых различиях научных взглядов на феномен эмоционального интеллекта, результаты большинства современных отечественных и зарубежных исследований свидетельствуют о его причастности к эффективному противостоянию ежедневному давлению окружающей среды [15]; о его благоприятном влиянии на успешное преодоление встречаемых на жизненном пути трудностей [25], а также о его благоприятном влиянии на социально-психологическую адаптацию [11].

Организация и методы исследования

Прежде чем приступить к организации и интерпретации полученных эмпирических данных считаем необходимым уточнить, что в рамках настоящего исследования перед непосредственным изучением уровня эмоционального интеллекта у лиц, с разной интенсивностью состояний страха, мы изучили интенсивность доминирующих неравновесных психических состояний при разном уровне вовлеченности в контент информационно-новостной ленты о COVID-19. В связи с этим считаем необходимым уточнить понятийно категориальный аппарат.

Под неравновесными психическими состояниями нами понимаются состояния, повышенного уровня активности и состояния пониженного уровня активности относительно условно среднего уровня активности [9]. Под эмоциональным интеллектом нами понимается сумма навыков и способностей человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач [27].

Целью исследования выступило выявление уровня эмоционального интеллекта у лиц с разной степенью выраженности социальных страхов при их вовлеченности в контент информационно-новостной ленты о COVID-19. Гипотеза – уровень эмоционального интеллекта ниже у лиц с высоким уровнем социального страха и вовлеченных в контент информационно-новостной ленты о COVID-19. Объект – эмоциональный интеллект. Предмет – соотношение эмоционального интеллекта с уровнем выраженности социальных страхов при вовлеченности в контент информационно-новостной ленты о COVID-19. В исследовании приняло участие 253 человека с высшим образованием, в возрасте от 23 до 70 лет, среди которых: 141 женщина и 112 мужчин. Учитывая тотальность информационного воздействия и влияние СМИ на все слои населения, гендерные и возрастные различия не учитывались. В связи с принятыми карантинными мерами и невозможностью реализации формата очных встреч, психодиагностическая процедура проводилась дистанционно с применением Google форм, что позволило сформировать выборку, представляющую жителей 12 городов России. В качестве диагностического материала применялись следующие методики:

1. Авторская анкета о степени вовлеченности в информационно-новостную ленту о COVID-19;
2. Методика определения доминирующего состояния ДС-8 Л.В. Куликова [7];
3. Опросник «Социальные страхи» Л.Н. Грошевой [1];
4. Опросник ЭМИн Д.Люсина [8].

Статистический анализ эмпирических данных проводился с помощью непараметрических методов U-критерия Манна-Уитни и **коэффициента ранговой корреляции Спирмена** в программе Statistica 10.

Результаты и их обсуждение

В результате качественного анализа данных, полученных посредством применения авторской анкеты, вся выборка исследования была поделена на две независимые группы, а именно: группу лиц, активно вовлеченных в контент информационно-новостной ленты о COVID-19 – 140 человек и, группу лиц, не вовлеченных – 113 человек.

С целью выявления доминирующих психических состояний, а также степени выраженности социальных страхов у лиц, активно вовлеченных и не вовлеченных в контент информационно-новостной ленты, нами проводился статистический анализ различий с применением непараметрического U-критерия Манна-Уитни. Выявленные различия по показателям доминирующих психических состояний продемонстрированы на диаграмме 1 и по степени выраженности социальных страхов на диаграмме 2.

В результате статистического анализа данных, полученных посредством применения опросника “ДС-8”, были обнаружены достоверные различия (при $p \leq 0,01$) среди лиц, активно вовлеченных и, не вовлеченных в контент информационно-новостной ленты о COVID-19 в показателях психических состояниях по шкалам Ак “активное – пассивное отношение к жизненной ситуации” ($z = 4,15$), То “тонус высокий – низкий” ($z = 4,43$), Ра “раскованность – напряженность” ($z = 7,51$) и Сп “спокойствие – тревога” ($z = 6,33$).

Обращаясь к данным, продемонстрированным на диаграмме 1, видно, что наиболее явные различия обнаружены по шкалам психических состояний Ра “раскованность – напряженность” и То “тонус высокий – низкий”. Это свидетельствует о том, что доминирование неравновесных психических состояний с выраженной повышенной эмоциональной напряженностью и склонностью к проявлению астенических реакций в большей степени характерно лицам, активно вовлеченным в контент информационно-новостной ленты о COVID-19.

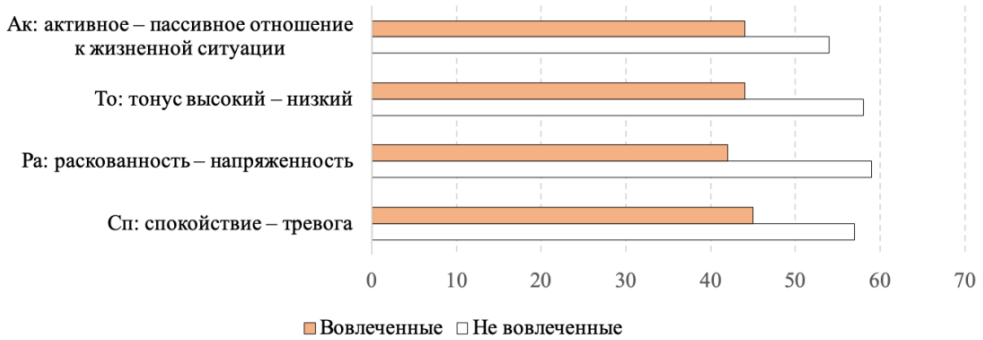

Диаграмма 1 – Доминирующие психические состояния у лиц, вовлеченных в контент информационно-новостной ленты о COVID-19

Чуть менее выраженные различия, но не менее значимые, выявлены по шкалам психических состояний Сп “спокойствие – тревога” и Ак “активное – пассивное отношение к жизненной ситуации”. Это свидетельствует о том, что доминирование неравновесных психических состояний, выраженных в преобладании пессимистичного отношения к жизни и повышенной тревожности, связанной со склонностью к ожиданиям неблагоприятных событий и отсутствием веры в возможность успешного преодоления каких бы то ни было препятствий в большей степени характерно лицам, активно вовлеченным в контент информационно-новостной ленты о COVID-19.

Предполагая, что неравновесные психические состояния более выражены у лиц, включенных в контент информационно-новостной ленты о COVID-19, мы провели исследование социальных страхов характерных им в период пандемии коронавируса.

Полученные различия по показателям социальных страхов, среди лиц, активно вовлеченных и не вовлеченных в контент информационно-новостной ленты о COVID-19 продемонстрированы на диаграмме 2.

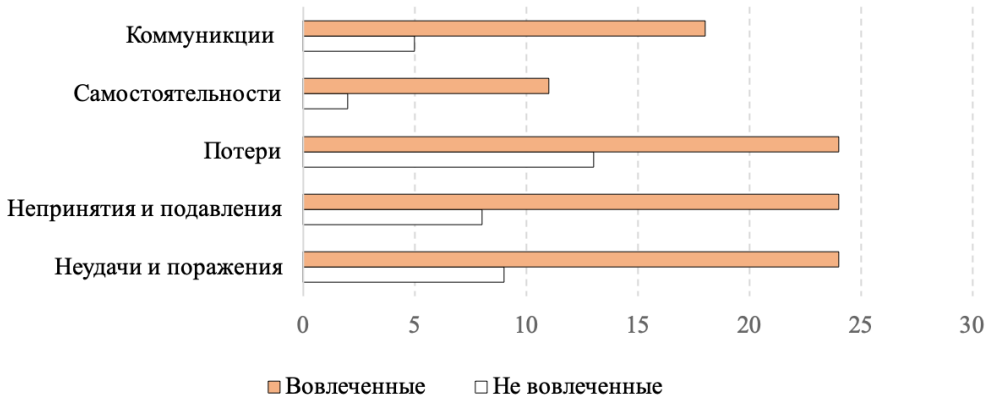
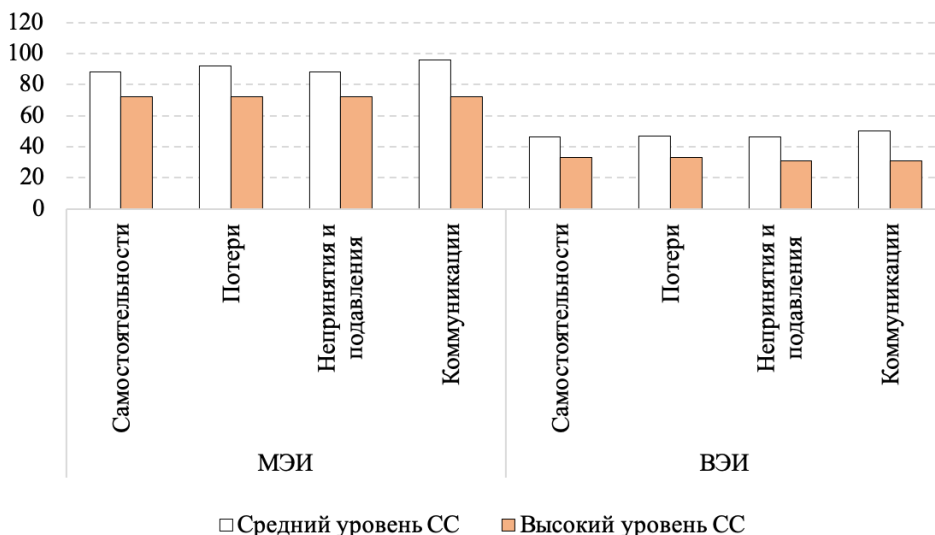

Диаграмма 2 – Выраженность социальных страхов у лиц, вовлеченных в информационно-новостную ленту о COVID-19

Обращаясь к диаграмме, изображенной на диаграмме 2 видно, что статистически значимые различия обнаружены по всем шкалам социальных страхов опросника Л.Н. Грошевой. Наиболее явные различия среди лиц, активно вовлеченных и не вовлеченных в информационно-новостную ленту о COVID-19, обнаружены по шкалам социальных страхов «непринятия и подавления» ($z = -7,67$), а также «неудачи и поражения» ($z = -8,09$). Чуть менее выраженные различия обнаружены по шкалам социальных страхов «коммуникации» ($z = -7,11$) и «потери» ($z = -5,63$). Наименьшие различия по выраженности страхов, однако не менее значимые, обнаружены по шкале социальных страхов «самостоятельности» ($z = -8,10$).

Выявленные различия свидетельствуют о том, что социальные страхи, связанные с боязнью: быть изолированным от общества; конфликтных ситуаций; начальства и авторитетных личностей, а также быть подверженным критике и осуждению в большей степени характерно лицам, активно вовлеченным в информационно-новостную ленту о COVID-19. Данная группа лиц также в большей степени склонна к пребыванию в состоянии страха, связанного с переживанием: чувства неполноценности; непрофессионализма; боязни неудач, а также сомнения в возможности осуществления противостояния социальному давлению. Кроме того, описанной группе лиц в большей степени характерны страхи, связанные с боязнью: социального осуждения при откровенном выражении собственных мыслей, чувств и эмоций во время пандемии коронавируса; с боязнью заводить новые знакомства в условиях карантина; потери работы, жилья, семьи, финансовой стабильности; утраты репутации, статуса, положения и уважения в обществе; а также возложения на себя ответственности за правильность принимаемых решений по обеспечению безопасности в период пандемии, в том числе за собственную жизнь и необходимости выхода из зоны комфорта.

Полученные данные позволили нам перейти к проверке основной гипотезы исследования – о том, что лицам с высоким уровнем социального страха и вовлеченных в контент информационно-новостной ленты о COVID-19 характерен более низкий уровень эмоционального интеллекта. Результаты статического анализа различий по показателям эмоционального интеллекта (ЭмИн Д.В. Люсина) среди лиц, с высокой степенью выраженности социальных страхов продемонстрированы на диаграмме 3.

СС – социальные страхи, МЭИ – межличностный эмоциональный интеллект
 ВЭИ – внутриличностный эмоциональный интеллект.

Диаграмма 3 – Уровень эмоционального интеллекта у лиц с высокой степенью выраженности социальных страхов

Выявлены достоверные различия (при $p \leq 0,01$) в показателях эмоционального интеллекта по шкалам “МЭИ” и “ВЭИ” среди лиц с выраженными социальными страхами по шкалам “Самостоятельности” ($z_{МЭИ} = -8,72$; $z_{ВЭИ} = -7,62$), “Потери” ($z_{МЭИ} = -6,61$; $z_{ВЭИ} = -7,50$), “Неприятия и подавления” ($z_{МЭИ} = -7,40$; $z_{ВЭИ} = -7,13$), а также “Коммуникации” ($z_{МЭИ} = -8,99$; $z_{ВЭИ} = -8,63$). Таким образом, можно констатировать, что более низкий уровень эмоционального интеллекта, выраженного в способности не только к пониманию своих и чужих эмоций, но и к управлению ими, характерен лицам, с более высокой интенсивностью переживания состояния страха. Последнее выражается в: стремлении снять с себя ответственность; боязни выхода из зоны комфорта, потери работы, жилья, семьи или финансовой стабильности, а также утраты статуса, репутации или положения в обществе. Для них характерно стремление уклонения от конфликтных ситуаций, при боязни быть изолированным от общества или подвергнутым критике, боязни социального осуждения за откровенное выражение собственных мыслей, чувств и эмоций, несоответствующих доминирующему информационному контенту о пандемии и соответственно, несоответствующих социально ожидаемых реакций. Лицам, с более выраженной интенсивностью переживания состояния упомянутых страхов в большей степени характерны более низкие способности к поддержанию и контролю собственных желательных и нежелательных эмоций, наряду с контролем их внешнего проявления. Вместе с тем, лицам, с более выраженной интенсивностью переживания состояния страха, характерны более низкие способности к пониманию эмоционального состояния окружающих людей на основе их внешнего проявления эмоций, а также более низкие способности к актуализации или снижению интенсивности тех или иных эмоций у других людей.

Далее, с целью выявления характера взаимосвязей между эмоциональным интеллектом и социальными страхами мы провели корреляционный анализ с применением непараметрического критерия ранговой корреляции Спирмена. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Характер взаимосвязей между эмоциональным интеллектом и социальными страхами

Шкалы	Межличностный эмоциональный интеллект	Внутриличностный эмоциональный интеллект
Страх неудачи и поражения	-0,54	-0,50
Страх неприятия и подавления	-0,66	-0,64
Страх потери	-0,55	-0,59
Страх самостоятельности	-0,67	-0,60
Страх коммуникации (социальных контактов)	-0,62	-0,54

Выявленные обратные корреляционные связи свидетельствуют о том, что рост интенсивности переживания страхов социального характера, подробное описание которых мы приводили ранее к описанию диаграммы 2, связан со снижением показателей эмоционального интеллекта (как внутриличностного, так и межличностного). Полученные данные свидетельствуют о том, что состояние страха способствует снижению эмоционального интеллекта, что в свою очередь обращает внимание на актуальность проблематики формирования навыков саморегуляции граждан, в особенности в условиях пандемии COVID-19.

Полученные нами результаты приобретают особое значение в контексте заключений, к которым пришла группа отечественных ученых. Опираясь на концептуальную позицию зарубежных ученых П. Сэловея и Дж. Мэйера [26], Е.И. Изотова и Е.Б. Максимова пришли к выводу о наличии различных уровней проявления эмоционального интеллекта, предполагающих базовую сформированность необходимых навыков: рефлексии (осознание актуальной эмоции, ее идентификацию и дифференциацию), контроля и ответственности за опыт и направленность собственных эмоциональных переживаний, в целом подразумевающих управление собственными эмоциями и эмоциями других [3].

Очевидно, что первые уровни проявления эмоционального интеллекта связаны с осознанием, идентификацией и контролем равновесных и неравновесных психических состояний. На этом основании нам представляется крайне важным и необходимым, особенно в условиях пандемии COVID-19, уделять внимание развитию навыков саморегуляции, понимаемой нами как процесс осознаваемого субъективного когнитивно-волевого усилия, предполагающего дифференциацию, контроль, активизацию и управление актуальным психическим состоянием с целью восстановления его равновесия в результате воздействия стресс-факторов и психотравмирующих ситуаций или, вследствие сформировавшихся после них неравновесных психических состояний [2].

Выводы и заключение

1. Установлены различия в доминирующих психических состояниях у лиц, активно вовлеченных и не вовлеченных в контент информационно-новостной ленты о COVID-19, а именно: для лиц, активно вовлеченных характерно доминирование неравновесных психических состояний (повышенная тревожность, эмоциональная напряженность, склонность к проявлению астенических реакций, преобладание пессимистичного отношения к жизни, ожидание неблагоприятных событий, отсутствие веры в возможность успешного преодоления каких бы то ни было препятствий). Лицам, не вовлеченным в контент информационно-новостной ленты о COVID-19, более характерно доминирование равновесных психических состояний.

2. Установлены различия в уровне выраженности социальных страхов у лиц, активно вовлеченных и не вовлеченных в контент информационно-новостной ленты о COVID-19, а именно: социальные страхи, связанные со страхами неудач и поражения, неприятия и подавления, потери, коммуникации и самостоятельности в большей степени характерны лицам, активно вовлеченным в контент информационно-новостной ленты о COVID-19, транслируемой в СМИ и сети Интернет.

3. Установлено, что у лиц с высокой интенсивностью переживания социальных страхов (неприятия и подавления, потери, коммуникации и самостоятельности) при высоком уровне вовлеченности в контент информационно-новостной ленты о COVID-19 отмечается более низкий уровень эмоционального интеллекта.

4. Обнаружены отрицательные связи между видами социальных страхов (неудач и поражения, неприятия и подавления, потери, коммуникации и самостоятельности) и эмоциональным интеллектом, указывающие на снижение всех компонентов эмоционального интеллекта (осознание актуальной эмоции, ее идентификация, дифференциация, контроль, принятие личной ответственности за направленность собственных эмоциональных переживаний) в состоянии страха.

5. В условиях пандемии для преодоления страхов и поддержания оптимального уровня эмоционального интеллекта более эффективной представляется не столько организация эмоциональной поддержки населения [26] и конкретной психологической помощи по преодолению страха, сколько обучение граждан, в первую очередь вовлеченных в контент информационно-новостной ленты о COVID-19, технологиям саморегуляции в условиях социальной депривации и воздействия негативно окрашенного информационного поля, относительно новостных сообщений.

Библиография

1. Грошева, Л.Н. Социальные страхи и их преодоление у верующих и атеистов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Грошева Лариса Николаевна; науч. рук. Е.А. Петрова; РГСУ. – Москва, 2004. – 206 с.

2. Ермолаев В.В. К вопросу о критериях сформированности навыков психической саморегуляции у водителей / В.В. Ермолаев, Ю. Воронцова, А.И. Четверикова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание». – 2019. – №12. – С. 56–60.

3. Изотова Е.И. Психологические и психофизиологические аспекты исследования эмоционального интеллекта в подростковом и юношеском возрастах / Е.И. Изотова, Е.Б. Максимова

// Психологические исследования. – 2016. – Т. 9. – №46. – С. 7. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2016v9n46/1261-izotova46.html> (дата обращения: 10.08.2020).

4. Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека / Е.П. Ильин – СПб.: Питер, 2005. – 412 с.

5. Ипполитов К.Х. О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти / К.Х. Ипполитов, В.Е. Лепский // Рефлексивные процессы и управление. – 2003. – Т.3. – №1. – С. 5-27.

6. Квернадзе, Э. Эффекты и технологии социально-психологического воздействия СМИ на целевую аудиторию / Э. Квернадзе // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2019. – Т.4. – №1. – С. 79–87.

7. Куликов Л.В. Руководство к методикам диагностики психических состояний, чувств и психологической устойчивости личности. Описание методик, инструкции по применению / Л.В. Куликов. – СПб.: СПбГУ, 2003. – 81 с.

8. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн / Д.В. Люсин // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.

9. Прохоров А.О. Психология неравновесных состояний / А.О. Прохоров. – М.: ИП РАН, 1998. – 152 с.

10. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – Москва: Политиздат, 1992. – 543 с.

11. Ткаченко Д.П. Изменения эмоционального интеллекта в процессе социализации подростков в стабильные и кризисные периоды развития общества // Психологические исследования. – 2018. – Том. – 11. – № 61. – С. 7. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n61/1625-tkachenko61.html> (дата обращения: 10.08.2020).

12. Харди И. Врач, сестра, больной. / пер. с венгер. М. Алекса / под ред. М. В. Коркиной. – 3-е изд. стереотип. – BUDAPEST: Типография Академии наук Венгрии, 1974. – 340 с.

13. Abdullah, I. COVID-19: Threat and fear in Indonesia. Psychological trauma: theory, research, practice, and policy. Advance online publication. – 2020. – 12 (5) – P. 488-490. – URL: <http://dx.doi.org/10.1037/tra0000878> (дата обращения: 10.08.2020).

14. Adam D. I. Kramer. Experimental evidence of massive-scale emotional contagion through social networks / Kramer D.I. Adam, Guillory E. Jamie, Hancock T. Jeffrey // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2014. Vol. 111. – №24. – P. 8788–8790. DOI: 10.1073/pnas.1320040111.

15. Baumeister R.F. The need to belong: desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation / R.F. Baumeister, M.R. Leary // Psychological Bulletin. – 1995. – №117. – P. 497– 529.

16. Brooks, S.K. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: Rapid review of the evidence / S.K. Brooks, R.K. Webster, L.E. Smith, L. Woodland, S. Wessely, N. Greenberg, G.J. Rubin // The Lancet. – 2020. – Vol.395 – №10227. – P. 912–920. – URL: <https://medscope.umaryland.edu/pg/cv19/re/Psychological-Impact-of-Quarantine.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).

17. Fattah A. Emotional Intelligence and Emotional Stability in Crises / A. Fattah // Journal of Psychiatry and Psychiatric Disorders. – 2020. – №4. – P. 56-62.

18. Fitzpatrick, K.M. Fear of COVID-19 and the mental health consequences in America / K.M. Fitzpatrick, C. Harris, G. Drawve // Psychological trauma: theory, research, practice, and policy. – 2020. – №12(S1). – P. 17–21. – URL: <https://doi.org/10.1037/tra0000924> (дата обращения: 10.08.2020).

19. Gao J. Mental health problems and social media exposure during COVID-19 outbreak / J. Gao, P. Zheng, Y. Jia, H. Chen, Y. Mao, S. Chen, et al. // PLoS ONE. – 2020. – Vol. 15. – №4: e0231924. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0231924> (дата обращения: 10.08.2020).

20. Han P.K. Communication of scientific uncertainty about a novel pandemic health threat: ambiguity aversion and its mechanisms / P.K. Han, B.J. Zikmund-Fisher, C.W. Duarte et al. // *Journal of Health Communication*. – 2018. – №23. – P. 435–444.
21. Levin J. Mental health care for survivors and healthcare workers in the aftermath of an outbreak / D. Huremović (Ed) // *Psychiatry of Pandemics*: Cham, Switzerland: – Springer, 2019. – P. 127–141. URL: <https://www.sonepsyn.ch/web/covid19/11.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).
22. Liang L. The effect of COVID-19 on youth mental health / L. Liang, H. Ren, R. Cao, Y. Hu, Z. Qin, C. Li, S. Mei // *Psychiatric quarterly*. – 2020. URL: <https://doi.org/10.1007/s11126-020-09744-3> (дата обращения: 10.08.2020).
23. Malta M. The coronavirus 2019-nCoV epidemic: Is hindsight 20/20? / M. Malta, A.W. Rimoin, S.A. Strathdee // *EClinical Medicine*. – 2020. – №20. – P. 100289. URL: https://www.researchgate.net/publication/339687905_The_coronavirus_2019-nCoV_epidemic_Is_hindsight_2020 (дата обращения: 10.08.2020).
24. Miotto K. Implementing an emotional support and mental health response plan for healthcare workers during the COVID-19 pandemic / K. Miotto, J. Sanford, M.J. Brymer, B. Bursch, R.S. Rynoos // *Psychological trauma: Theory, research, practice, and policy*. – 2020. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/tra0000918> (дата обращения: 10.08.2020).
25. Por J. Emotional intelligence: its relationship to stress, coping, well-being and professional performance in nursing students / J. Por, L. Barribal, J. Fitzpatrick, J. Roberts // *Nurse Educ Today*. – 2011. – Vol. 31. – №8. – P. 855–860. DOI: 10.1016/j.nedt.2010.12.02.
26. Salovey P. Emotional intelligence / P. Salovey, J.D. Mayer // *Imagination, Cognition, and Personality*. – 1990. – Vol. 9. – №3. – P. 185–211.
27. Smith M. K. Howard Gardner and multiple intelligences / M.K. Smith // *The encyclopedia of pedagogy and informal education*. – 2008. URL: <https://www.infed.org/mobi/howard-gardner-multiple-intelligences-and-education> (дата обращения: 18.08.2020).
28. Sun S. Need for a population health approach to understand and address psychosocial consequences of COVID-19 / S. Sun, D. Lin, D. Operario // *Psychological trauma: Theory, research, practice, and policy*. – 2020. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/tra0000618> (дата обращения: 10.08.2020).
29. Torales J. The outbreak of COVID-19 coronavirus and its impact on global mental health / J. Torales, M. O'Higgins, J.M. Castaldelli-Maia, A. Ventriglio // *The International Journal of Social Psychiatry*. – 2020. URL: <https://doi.org/10.1177/0020764020915212> (дата обращения: 10.08.2020).
30. Trnka, R. Fear, anger, and media-induced trauma during the outbreak of COVID-19 in the Czech Republic / R. Trnka, R. Lorencova // *Psychological trauma: theory, research, practice, and policy*. – 2020. – №12(5). – P. 546–549. URL: <https://doi.org/10.1037/tra0000675> (дата обращения: 10.08.2020).
31. Wu, L. China experience from COVID-19: Mental health in mandatory quarantine zones urgently requires intervention / L. Wu, X. Guo, Z. Shang, Z. Sun, Y. Jia, L. Sun, W. Liu // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. – 2020. – №12(S1). URL: <https://doi.org/10.1037/tra0000609> (дата обращения: 10.08.2020).

Ермолаев Виктор Владимирович. AuthorID: 527134. evv21@mail.ru

Насонова Дария Камилевна, AuthorID: 1070058. d.k.nasonova@gmail.com

Воронцова Юлия. AuthorID: 891811. jl.voroncova@gmail.com

Четверикова Алена Ивановна. AuthorID: 764872. alenachetverikova@yandex.ru

**CORRELATION OF EMOTIONAL INTELLIGENCE WITH THE LEVEL
OF EXPRESSION OF SOCIAL FEARS ASSOCIATED WITH THE COVID-19
CONTENT OF NEWS FEED**

DOI: 10.25629/HC.2020.11.14

Ermolaev V.V.¹, Nasonova D.K.², Voroncova J.³, Chetverikova A.I.⁴

¹Moscow Pedagogical State University

²"Polikonius" LLC

³"Neurocom" JSC

⁴"Mosoblenergo" JSC

Moscow, Russia

Abstract. The article presents empirical data on correlations of emotional intelligence with the level of severity of social fears associated with the COVID-19 content of news feed. Research hypothesis: the level of emotional intelligence is lower for people with a high level of social fear and involved in the content of the news feed about COVID-19. The sample consisted of 253 people. Methods: the author's questionnaire on the degree of involvement in the content of the information and news feed about COVID-19; questionnaire "Social fears"; method for determining the dominant state DS-8, questionnaire Emin. Results: 1) Social fears associated with the fear of failure and defeat, rejection and suppression, loss, communication, as well as independence are more characteristic of persons, who are actively involved in the content of the news feed about COVID-19. 2) It has been found that persons with a high intensity of experiencing social fears (rejection and suppression, loss, communication and independence) with a high level of involvement in the content of the news feed about COVID-19 have a lower level of emotional intelligence. 3) Negative correlations were found between the types of social fears and emotional intelligence, indicating a decrease in all components of emotional intelligence (awareness of an actual emotion, its identification, differentiation, control, acceptance of personal responsibility for the direction of one's own emotional experiences) in a psychic state of fear. 4) In order to maintain an optimal level of emotional intelligence in a pandemic, according to the authors of the study, it is extremely important to train citizens involved in the content of the news feed about COVID-19 in self-regulation technologies.

Keywords: emotional intelligence, emotional sphere of personality, non-equilibrium mental states, reflection, self-regulation, social fears, news feed, news, coronavirus, COVID-19.

References

1. Grosheva L.N. Socialnye strahi i ih preodolenie u verujushih i ateistov [Social fears and their overcoming among believers and atheists]. PhD Thesis, RGSU, Moscow, 2004.
2. Ermolaev V.V., Vorontsova Yu., Chetverikova A.I. K voprosu o kriteriyah sformirovannosti navykov psihicheskoy samoreguljatsii u voditelej [To the question of criteria for mental self-regulation skills formation at car drivers]. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya "Poznanie"*. 2019. No12. P. 56–60.
3. Izotova E.I., Maximova E. B. Psihologicheskie i psihofiziologicheskie aspekty issledovaniya emocionalnogo intellekta v podrostkovom i yunosheskom vozrastah [Psychological and psychophysiological aspects of emotional intelligence research in adolescence and youth]. *Psihologicheskie issledovaniya*. 2016. Vol.9. No46. P. 7. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2016v9n46/1261-izotova46.html>.
4. Ilyin E.P. *Psihofiziologiya sostojanij cheloveka* [Psychophysiology of human States]. St. Petersburg: Piter, 2005.
5. Ippolitov K.H., Lepsky V.E. O strategicheskikh orientirah razvitiya Rossii: chto delat' i kuda idti [About Russia's strategic development guidelines: what to do and where to go]. *Refleksivnye processy i upravlenie*. 2003. Vol.3. No1. P. 5-27.

6. Kvernadze E. Effekty i tehnologii socialno-psihologicheskogo vozdejstviya SMI na celevyju auditoriyu [Effects and technologies of social and psychological impact of the media on the target audience]. *Communicology: the online scientific journal*. Vol. 4. No1. P.79-87.

7. Kulikov L.V. *Rukovodstvo k metodikam diagnostiki psicheskikh sostojanij, chuvstv i psihologicheskoy ustojchivosti lichnosti. Opisanie metodik, instrukcii po primeneniju* [Guide to methods for diagnosing mental States, feelings, and psychological stability of the individual. Description of methods, instructions for use]. St. Petersburg: SPbGU, 2003.

8. Lyusin D.V. Novaja metodika dlya izmereniya jemocionalnogo intellekta: oprosnik EmIn. [A new technique for measuring emotional intelligence: the Emin questionnaire]. *Psihologicheskaya diagnostika*. 2006. No4. P. 3–22.

9. Prohorov A.O. *Psihologiya neravnovesnyh sostojanij* [Psychology of non-equilibrium States]. Moscow. IP RAN, 1998.

10. Sorokin P.A. *Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo* [Person. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat. 1992.

11. Tkachenko D.P. Izmeneniya jemocionalnogo intellekta v processe socializacii podrostkov v stabilnye i krizisnye periody razvitiya obshhestva [Changes in emotional intelligence in the process of socialization of adolescents in stable and crisis periods of development of society]. *Psihologicheskie issledovaniya*. 2018. Vol. 11. No 61. P. 7. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n61/1625-tkachenko61.html>.

12. Hardi I. (1988) Vrach, sestra, bol'noj: Psihologija raboty s bol'nymi. Vengrija, izdatel'stvo Akademii Nauk Vengrii Verlag der Ungarischen Akademie der Wissenschaften Editions de l'Academie Hongroise des sciences. 340 p.

13. Abdullah, I. COVID-19: Threat and fear in Indonesia. Psychological trauma: theory, research, practice, and policy. Advance online publication. 2020. Vol. 12. No5. P. 488-490. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/tra0000878> (accessed 10.08.2020).

14. Adam D. I. Kramer, Jamie E. Guillory, Jeffrey T. Hancock. Experimental evidence of massive-scale emotional contagion through social networks. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2014. Vol. 111. No24. P. 8788-8790. DOI: 10.1073/pnas.1320040111.

15. Baumeister R.F., Leary, M.R. The need to belong: desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation. *Psychological Bulletin*. 1995. No117. P. 497–529.

16. Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E., Woodland L., Wessely S., Greenberg N., Rubin G.J. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: Rapid review of the evidence. *The Lancet*. 2020. Vol. 395. No 10227. P. 912–920. URL: <https://medscope.umaryland.edu/pg/cv19/re/Psychological-Impact-of-Quarantine.pdf>.

17. Fattah A. Emotional Intelligence and Emotional Stability in Crises. *Journal of Psychiatry and Psychiatric Disorders*. 2020. No4. P. 56-62.

18. Fitzpatrick K.M., Harris C., Drawve G. Fear of COVID-19 and the mental health consequences in America. *Psychological trauma: theory, research, practice, and policy*. 2020. No12(S1). P. 17–21. URL: <https://doi.org/10.1037/tra0000924>.

19. Gao J., Zheng P., Jia Y., Chen H., Mao Y., Chen S., et al. Mental health problems and social media exposure during COVID-19 outbreak. *PLoS ONE*. 2020. No15(4): e0231924. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0231924>.

20. Han P.K., Zikmund-Fisher B.J., Duarte C.W. et al. Communication of scientific uncertainty about a novel pandemic health threat: ambiguity aversion and its mechanisms. *Journal of Health Communication*. 2018. No23. P. 435– 444.

21. Levin J. Mental health care for survivors and healthcare workers in the aftermath of an outbreak. In: D. Huremović (Ed). *Psychiatry of Pandemics*. Cham, Switzerland: Springer. 2019.

22. Liang L., Ren H., Cao R., Hu Y., Qin Z., Li C., Mei S. The effect of COVID-19 on youth mental health. *Psychiatric quarterly*. 2020. URL: <https://doi.org/10.1007/s11126-020-09744-3>.

23. Malta M., Rimoin A.W. Strathdee, S.A. The coronavirus 2019-nCoV epidemic: Is hindsight 20/20?. *EClinical Medicine*. 2020. No20. P. 100289.

24. Miotto K., Sanford J., Brymer M.J., Bursch B., Pynoos R.S. Implementing an emotional support and mental health response plan for healthcare workers during the COVID-19 pandemic. *Psychological trauma: theory, research, practice, and policy*. 2020 URL: <http://dx.doi.org/10.1037/tra0000918>.

25. Por J., Barriball L., Fitzpatrick J., Roberts J. Emotional intelligence: its relationship to stress, coping, well-being and professional performance in nursing students. *Nurse Educ Today*. 2011. No31(8). P. 855-860. doi:10.1016/j.nedt.2010.12.02.

26. Salovey P., Mayer J.D. Emotional intelligence. *Imagination, Cognition, and Personality*. 1990. Vol. 9. No3. P. 185–211.

27. Smith M. K. Howard Gardner and multiple intelligences. *The encyclopedia of pedagogy and informal education*. 2008. URL: <https://www.infed.org/mobi/howard-gardner-multiple-intelligences-and-education>.

28. Sun S., Lin D., Operario D. Need for a population health approach to understand and address psychosocial consequences of COVID-19. *Psychological trauma: theory, research, practice, and policy*. 2020. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/tra0000618>.

29. Torales J., O'Higgins M., Castaldelli-Maia J. M., Ventriglio A. The outbreak of COVID-19 coronavirus and its impact on global mental health. *The International Journal of Social Psychiatry*. 2020. URL: <https://doi.org/10.1177/0020764020915212>.

30. Trnka R., Lorencova R. Fear, anger, and media-induced trauma during the outbreak of COVID-19 in the Czech Republic *Psychological trauma: theory, research, practice, and policy*. 2020. No12(5). P. 546–549. URL: <https://doi.org/10.1037/tra0000675>.

31. Wu L., Guo X., Shang Z., Sun Z., Jia Y., Sun L., Liu W. China experience from COVID-19: Mental health in mandatory quarantine zones urgently requires intervention *Psychological trauma: theory, research, practice, and policy*. 2020. No 12(S1). URL: <https://doi.org/10.1037/tra0000609>.

Ermolaev Viktor Vladimirovich. E-mail: evv21@mail.ru

Nasonova Daria Kamilevna. E-mail: d.k.nasonova@gmail.com

Voroncova Julija. E-mail: jl.voroncova@gmail.com

Chetverikova Alena Ivanovna. E-mail: alenachetverikova@yandex.ru